

Давид Асейтуно

Давид М. Буйсан

Курт Собаль

БИОГРАФИЧЕСКИЙ
роман

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2022

УДК 785:929
ББК 85.318(3)-8
А90

Оригинальное название: Kurt Cobain. Una biografía
David Aceituno, David Buisán

© 2019, David Aceituno, текст
© 2019, David Buisán, иллюстрации
© 2019, Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U.
Travessera de Gràcia, 47–49, Barcelona 08021, España

Асейтуно, Давид.

А90 Курт Кобейн : биографический роман / Давид Асейтуно, Давид М. Буйсан ; [перевод с испанского М. А. Расторгуевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 144 с. : ил. — (биоГРАФИЧЕСКИЙ роман).

ISBN 978-5-04-109546-8

Лидер группы Nirvana, кумир поколения Курт Кобейн остается легендой, окутанной тайной. Этот комикс похож на тихое начало знаменитой песни Come as you are: автор плавно, монохромными красками вводит читателя в сложные жизненные перипетии музыканта. Легендарные треки, любовь к Кортни, первое живое выступление, MTV Unplugged, рождение дочери. И все это — от первого лица.

И, хотя трагические обстоятельства смерти Курта хорошо известны, события, которые определяли его жизнь, остаются в значительной степени загадкой. Его короткая, но насыщенная жизнь здесь раскрывается с большой любовью и талантом.

Монохромные рисунки Дэвида М. Буйсана прекрасно передадут сомнения, тревоги и страхи музыканта и проведут вас через его трудное детство, юность, полную отторжения, и прежде всего музыкальную карьеру, которой он так и не смог насладиться, несмотря на свою известность. Вы будете погружены в историю от начала до конца.

УДК 785:929
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-109546-8

© Расторгуева М.А., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

«Думаю, что проблема нашей истории в том,
что для хорошего рассказа
нет достаточно захватывающей правды».

КУРТ КОБЕЙН

Нет. Я не был одним из тех младенцев с плавниками, которыми впоследствии так увлекся. Я родился с руками и ногами, под знаком Рыб. Это произошло 20 февраля 1967 года в больнице округа Грейс-Харбор, в красивом здании, парившем над холмом на фоне пасторального пейзажа, который так контрастировал с серостью Абердина. Куча клеток, органов и мускулов, крови и костной ткани, принявших форму жизни, а кроме того — голубые глаза; и первое, что они видят, — это зеленая плитка и рука, крепко сжимающая мои лодыжки. Пути назад больше не было: я сильно сучил ногами, но это было бесполезно. Моя первая реакция на мир была такой: я не заплакал.

КРОВЬ

ДОН КОБЕЙН

Он был механиком на бензоколонке «Шеврон» в Хокиаме. Когда я родился, ему был двадцать один год. Возможно, эти коротко стриженные волосы и очки в роговой оправе а-ля Бадди Холли его не красили. Казалось, что ему стыдно было быть Доном Никем. Я унаследовал его сутулую спину, генетическую склонность к самоубийству и банальность — голубые глаза.

БЕНДИ ФРАДЕНБУРГ

Моя мать обладала этакой типичной красотой американских актрис и прекрасным вкусом в одежде. Они с моим отцом познакомились в школе. Там ее звали Ветреная. Через некоторое время после выпуска она забеременела. По ее словам, она сделала «то, что должна была сделать». Но вскоре осознала свою ошибку.

КИМБЕРЛИ КОБЕЙН

Когда она родилась, мне было три года. Меня совсем не устроило, что я перестал быть центром внимания. Я не мог бы сказать, что привык к ее присутствию. Наверное, так происходит со всеми старшими братьями, хотя они это отрицают.

ЛИЛАНД КОБЕЙН

Кажется, глухота неразрывно связана с плохим настроением. Мой дед оглох после многих лет работы на асфальтоукладчике. От Лиланда я унаследовал умение обрабатывать древесину. Возможно, именно поэтому у меня неплохо получалось чинить мной же разбитые гитары.

АЙРИС КОБЕЙН

У меня была особая связь с моей бабушкой. Айрис коллекционировала памятные вещицы, связанные с художником Норманом Роквеллом, и вышивала на канве его картины. Она была грустной женщиной, в ней легко угадывалось бедное детство, лишенное дорогих удовольствий. И она, и дедушка Лиланд потеряли своих родителей, когда были еще детьми.

МАРИ ФРАДЕЛБУРГ

Младшая сестра матери была одной из моих любимых теть, среди прочего потому, что она подарила мне гитару и позволила записать некоторые песни на ее четырехдорожечный магнитофон. Она видела во мне то, чего не видели мои родители.

ЧАК ФРАДЕЛБУРГ

Мой дядя играл в группе Beachcombers вместе с Уорреном Мейсоном. Во время их репетиций я сидел в углу и наблюдал.

АБЕРДИН

О доме номер 1210 по Первой Восточной улице в Абердине, Вашингтон, я мог бы рассказать **МНОГОЕ**.

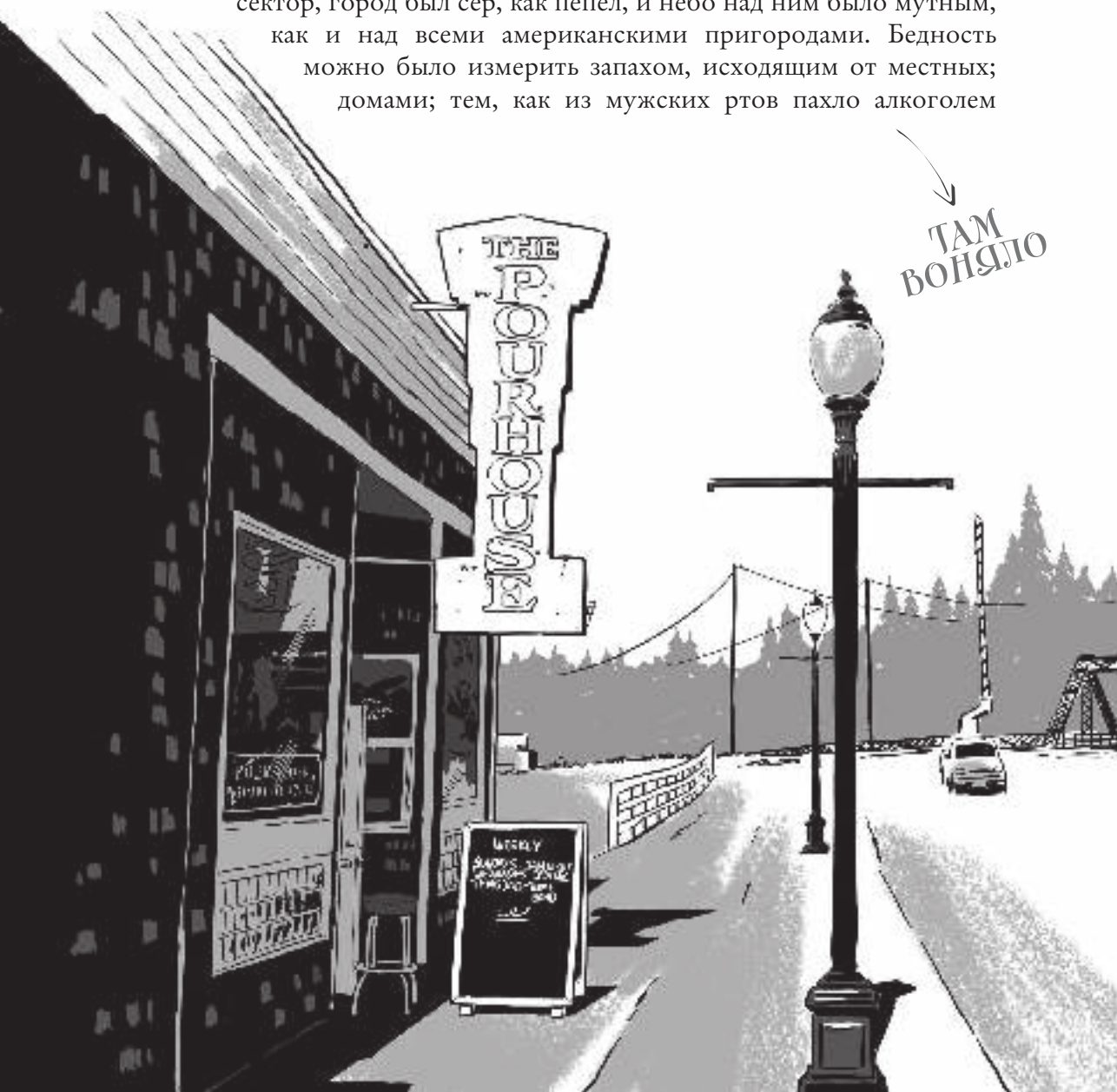
Я вырос здесь.

Я чувствовал ужасные вещи.

Я был счастлив в течение многих лет.

ТОЛЬКО НЕИНТЕРЕСНЫЙ

Абердин был как Твин Пикс. Это был город неудачников, рассадник деревенщин. Там преобладал упадочный лесозаготовительный сектор, город был сер, как пепел, и небо над ним было мутным, как и над всеми американскими пригородами. Бедность можно было измерить запахом, исходящим от местных; домами; тем, как из мужских ртов пахло алкоголем

ТАМ
ВОНЯЛО

и табачным порошком Skoal, которым пользовались те неотесанные невежи, чьей жизненной целью было отпустить усы, найти работу, создать семью, напиться, жестоко обращаться со своими женами и умереть.

Именно в таком порядке.

Внимание в городе привлекала претенциозная архитектура старшей школы Абердина, где я учился. Это место поселило во мне много обид. Давно уже оставив ее, через много лет, когда у меня не было ни единого доллара в кармане, я устроился туда уборщиком и мыл коридоры, бесконечные, как туннели.

Финч-билдинг: где почти нет жильцов и где я столько раз обдалбылся. Паб Pourhouse, где я столько дней пил с Кристом.

А еще был заброшенный дом, место, которое мы, жители Абердина, называли «замок». Оно и нагоняло этот страх, который унаследовали все, кто там жил.

Кислота
Кислота
Кислота

